

Социальные картины

Завершился фестиваль современного танца

Фестиваль Dance Inversion, длившийся в Москве больше месяца, представлял хореографию разных стран, направлений и стилей. Практически все спектакли, каждый на свой лад, изображали поломки и искажения, увечья и отклонения от нормы разной степени тяжести. Тема достигла кульминации в постановке, завершившей фестиваль: голландская труппа Galili Dance станцевала памфлет о терактах на Ближнем Востоке.

Известия - 2003 - 1 июля - с 73

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Об ужасах террора хореограф Итцика Галили и его танцоры знают не понаслышке. Почти все они родились и выросли в Израиле, там же начали заниматься хореографией, но в начале 90-х из-за войны в Персидском заливе перебрались в Голландию. В страну, где уровень современного танца чрезвычайно высок. Но Galili Dance нашла чем удивить искушенных голландцев. Стилль Галили непривычен и притягателен. Смесь приемов европейского модерна, этнических танцев и восточных единоборств уместна и в абсурдистских композициях, и в танц-пьесах на социальные темы.

Москвичи убедились в этом еще два года назад. Galili Dance привозила на фестиваль EDF брутальную постановку с выразительным названием «Пьяный сад». Тогда же исполнили и небольшой дуэт из спектакля «Ради всего святого».

Сочетание тяжелого атлетизма и невесомых парений, вязкий темп и неровный свет превращали танцоров в обитателей то ли подводного царства, то ли космоса. Фатальную изолированность подтверждали надписи на картонных табличках: «Стой там, над Землей», «Мир проходит мимо» и т.д. Сомнений не было — танцевали о конце и исчезновении всего и вся. О том, как это случилось, во всех подробностях наши зрители узнали на только что завершившемся Dance Inversion. «Ради всего святого» Итцика Галили показали полностью.

Спектакль начался с провокации. Двое юношей, словно приклеенные к авансцене, остервенело лупили себя по груди и коленкам. Больше ничего не происходило: Истязание танцоров и публики продолжалось минут десять. До красивого философского финала с табличками оставалось еще порядочно времени. Большую его часть по сцене ходили калеки с протезами и костылями, в пластиковых корсетах для шеи и позвоночника. Жертвы террора агрессивно и жадно жевали лепешки, отнимали еду друг у друга изо рта, пинали и затапывали слабых.

Пафос Галили безжалостен и страшен. Но «социальные» картины смотрелись гораздо однообразнее живых и изобретательных танцевальных эпизодов. Один из них бесшабашно и весело рассказал о детстве человечества. Под сложный перестук барабанов плясали счастливые люди. Подставляли лицо солнцу, раскрывали объятия навстречу ветру, кружились и топали от переизбытка радости. Каучуковые тела то соревновались в гибкости, то сливались в синхронном танце. Из общей массы выплывали дуэты и соло. Озорная толпа снова поглощала солистов, а поминутные переключения света еще больше усложняли правила игры. Вот тут-то согласны сценарию и раздались взрывы и выстрелы. Счастливые превратились в увечных, убогих и жадных. Конец мира приближался неотвратимо. И, по мысли Галили, не только террористы были тому виной.